

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

1872 г.

Мая 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Христіанская Пасха и другіе великіе праздники.

Есть время плакати, и время смѣяться, — говоритъ Премудрый, — время рыдати, и время ликовати (Еккл. III, 4). — И въ церковно-богослужебной жизни христіанина есть нарочитое время слезъ — покаянныхъ, — это святыя посты, въ особенности постъ св. Четыредесятницы; и есть время духовнаго ликовствованія, — это великіе христіанскіе праздники, особенно же — праздниковъ праздникъ — пресвѣтлая Пасха. И земля облекается тогда въ нѣкое свѣтлое подобіе райя и природа въ то время кажется намъ краше обыкновеннаго, сликовствуя нашему духу.

Если постами свойственна покаянная печаль по Бозь: то праздникамъ Божіимъ прилична священная радость о Богѣ, дивномъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ, особенно въ дѣлахъ спасенія, содѣланнаго Имъ *посредь земли.*

Если въ посты поставляемся мы подъ нѣкоторою отеческою строгостію закона, то въ праздники изливается на

насъ обильно материнское сердце Св. Церкви: она преподаетъ намъ въ праздники духовную радость и утѣшеніе.

Въ сіи святыя дни мы изъ Церкви воинствующей какъ бы восхищаемся, на крыльяхъ восторга духовнаго, въ ликъ Церкви торжествующей на небесахъ, какъ это по превосходству можно сказать о Пресвѣтлой Пасхѣ нашей, праздникъ праздниковъ и торжество всѣхъ торжествъ. Апостоль Павелъ, имѣя въ виду преимущественно сей образецъ всѣхъ новозавѣтныхъ праздниковъ, даетъ намъ и правило, какъ соотвѣтственно ему, проводить всѣ наши христіанскіе праздники. Онъ говоритъ: *Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ. Тъмже да празднуемъ, не въ квасъ ветсъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины.* (1 Кор. ѝ, 7—8.) *Да празднуемъ, не въ квасъ злобы и лукавства.* Т. е. не такъ, какъ Іудеи проводили ту Пасху, въ которую распяли Христа, и между тѣмъ, съ фарисейскимъ лукавствомъ, показывали опасеніе войти въ преторъ Пилатовъ, да не осквернятся, но да ядятъ Пасху. (Іоан. 18, 28). Устами готовились вкушать опрѣсноки, а въ сердцахъ ихъ кипѣла кровожадная злоба на І. Христа. *Но въ безквасіихъ чистоты и истины...* Что значитъ праздновать въ безквасіяхъ чистоты, — объясняютъ Св. Отцы. Св. Златоустъ въ толкованіи на приведенное мѣсто говоритъ: «если чистую имѣешь совѣсть, всегда будешь праздновать въ безквасіяхъ чистоты, питаешь благою надеждою и упоеваясь чаяніемъ будущихъ благъ.» Стало быть, чистая совѣсть — всегдашній праздникъ въ душѣ. «Напротивъ, какая польза, — говоритъ, можетъ быть отъ свѣтлаго дня, если въ душѣ мрачная совѣсть?» Св. Евагрій говоритъ: «Пасха Господня — отше-

ствіе зла, Пентикостія же Его — востаніе отъ зла... востаніе любви. Праздникъ Божій — разумъ истины».

Что значитъ праздновать «въ безквасіихъ истины?» — Значитъ праздновать съ вѣрою, что праздники Церкви суть священные памятники подлинныхъ и несомнѣнныхъ событій въ благодатномъ Царствѣ Божіемъ. Праздники наши — не то, что баснословные праздники язычниковъ; праздники наши имѣютъ въ осповзніи своемъ не обманъ, какъ Іудеи клеветали на воскресеніе Христова, но сущую дѣйствительность. А потому и святить ихъ нужно торжественнымъ исповѣданіемъ и благодарнымъ прославленіемъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ, несомнѣнно явленныхъ роду человѣческому.

Помни день субботный, еже святити его, сказано въ 4-й заповѣди закона Моусеева, и тутъ же представлено историческое на то основаніе, — что Богъ почилъ въ седьмой день отъ дѣлъ своего творенія: *сею ради благослови Богъ день седьмой и освяти его* (Исхода 20, 9—11). Такъ и всѣ праздники Церкви имѣютъ историческое для себя основаніе.

Далѣе, въ той же заповѣди о субботѣ говорится: *шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, день же седьмой — суббота Господу Богу твоему*. Возведя сіе правило къ общему назначенію праздниковъ Господнихъ, должно дать ему такой смыслъ: праздничнымъ днямъ прилично во первыхъ прекращеніе обыкновенныхъ суетныхъ дѣлъ житейскихъ и во вторыхъ — нарочитое посвященіе ихъ на угожденіе Богу, чрезъ присутствіе при богослуженіи въ храмѣ, чрезъ молитву и другія благочестивыя занятія домашнія, и также чрезъ пожертвованіе

во имя Божіе на благолѣпіе храма его, или на потребности Церкви и вспомоществованіе бѣднымъ и всѣмъ нуждающимся, какъ сіе именно заповѣдалъ Апостоль Павелъ въ Церквахъ Галатійскихъ и Коринѳской (Кор. 16, 1—2).

Дѣла благотворительности и еще—необходимости—исключены изъ общаго закона о субботнемъ покоѣ самимъ Спасителемъ. Исцѣливши въ субботу одну жену и подвергшись несправедливому нареканію отъ сонмища Іудейскаго, онъ сказалъ: *«каждо васъ въ субботу не отрѣшаетъ ли своего вола или осла отъ яслей и ведъ напаяетъ?»*—Вотъ дѣло необходимости! *«Сію же дочь Авраамлю сущу, юже связа сатана се осмоенадесяте лѣто, недостояше ли разрѣшится ей отъ юзы сея въ день субботный?»*—Вотъ дѣло благотворительности! Тоже о дѣлахъ благотворительности можно примѣнить къ постами церковнымъ. Въ постъ мы должны быть милостивы къ ближнимъ, дабы самимъ намъ быть помилованными отъ Бога и получить прощеніе грѣховъ. Въ праздники мы должны благотворить ближнимъ въ знакъ благодарности къ Богу за полученныя уже щедроты Его и милости: общеніе съ ближними само собою вытекаетъ изъ духа святой радости, расширяющей сердце къ братолюбію во Христѣ Іисусѣ.

Еще о праздникахъ Церкви въ сравненіи съ постами можно сказать то, что изъ двухъ видовъ добродѣтелей, кои суть дѣятельныя и умственные,—первыя, т. е. дѣятельныя, свойственнѣе посту—времени духовнаго подвижничества; вторыя—праздникамъ—времени ангелоподобнаго созерцанія. Вотъ почему, между прочимъ, въ первый день Пасхи читается первое Евангеліе отъ Іоанна, высочайшее изъ всѣхъ благовѣстій и требующее выспреняго богословскаго созерцанія; а къ такому созерцанію тогда востор-

гаетъ духъ святая радость, которая превышаетъ всякую другую радость на землѣ.

Правда, и посту прилично благочестивое размышленіе, — и церковь даетъ обильную пищу для него: но тогда предметомъ его служить печальная сторона падшаго человечества вообще и cadaго грѣшника въ особенности; въ праздники же предметы духовнаго созерцанія отрадны и восхитительны, какъ то: Божество съ его величіемъ, обоженіе естества человѣческаго въ Богочеловѣкѣ Іисусѣ Христѣ и безсравненное возвеличеніе его въ Пречистой Богородицѣ Приснодѣвѣ Маріи. —

А.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

**къ программамъ для народныхъ училищъ
Виленскаго учебнаго округа. *)**

Народныя училища въ сѣверо-западномъ краѣ возникли въ 1862 году. До того времени существовали только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ церковно-приходскія школы; въ нихъ учили молитвамъ, русскому и славянскому чтенію, немного письму и ариѳметикѣ. Число учащихся въ церковныхъ школахъ не могло быть значительно, по неизмѣннѣ помѣщеній; ученіе производилось въ зимнее время нѣкоторыми священниками, а большею частію дьячками, которые собирали желающихъ учиться въ своихъ тѣсныхъ квартирахъ.

*) Читатели Еп. Вѣдомостей, занимающіеся начальнымъ обученіемъ дѣтей въ школахъ или дома, найдутъ въ предлагаемыхъ «программахъ для народныхъ училищъ» и въ объяснительной къ нимъ запискѣ весьма полезныя указанія и совѣты для своей преподавательской практики. Въ программахъ опредѣленъ порядокъ занятій и изложено содержаніе уроковъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ въ народной школѣ, а въ объяснительной запискѣ указаны лучшіе приемы обученія, выработанные новѣйшей дидактикой.

Ред.

или сами отправлялись по деревнямъ и обучали въ крестьянскихъ хатахъ; учебниками служили славянскія книги, преимущественно часословы и псалтири, за неимѣніемъ въ краѣ русскихъ книгъ. Когда же правительство, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, обратило особенное вниманіе на образованіе сельскаго сословія, тогда на помощь слабымъ церковнымъ школамъ явились въ 1862 году народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и затѣмъ 23-го марта 1863 года были Высочайше утверждены временныя правила для народныхъ школъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской. Этими правилами опредѣлены учебные предметы для народныхъ училищъ и указанъ въ общихъ чертахъ порядокъ управленія и надзора за ними. Непосредственное завѣдываніе и попеченіе о всѣхъ вообще народныхъ школахъ передано вновь учрежденнымъ дирекціямъ, которыя должны были заботиться объ открытіи училищъ, объ устройствѣ училищныхъ домовъ, о назначеніи учителей и учительницъ, о снабженіи школъ книгами и учебными пособіями и о введеніи правильнаго порядка первоначальнаго обученія. Первый контингентъ народныхъ учителей составился изъ мѣстныхъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, мѣстныхъ и вызванныхъ изъ великороссійскихъ губерній, и изъ небольшого числа воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, неокончившихъ курса. Дирекціи посредствомъ ревизій училищъ чрезъ инспекторовъ старались указать учителямъ лучшіе способы обученія, снабжали ихъ педагогическими руководствами и другими книгами, изъ которыхъ наставники сельскаго

юношества могли почерпнуть полезныя для себя паставленія. Кромѣ того, молодые люди, предъ отправленіемъ къ должностямъ, подъ руководствомъ директоровъ и инспекторовъ, приготовлялись нѣкоторое время къ преподаванію при дирекціяхъ. Здѣсь они теоретически изучали общія правила дидактики и лучшіе современные методы первоначальнаго обученія и за тѣмъ давали пробныя уроки въ городскихъ училищахъ. Съ пріобрѣтеніемъ нѣкоторой сноровки къ преподаванію, эти подготовленные кандидаты въ учителя оказывались лучшими въ сравненіи съ тѣми, которые не имѣли возможности присутствовать на практическихъ урокахъ. Послѣдніе положительно предоставлены были самимъ себѣ, не находя въ окружающей ихъ средѣ ни руководителей въ дѣлѣ обученія, ни образованнаго общества, которое могло бы восполнить недостатки ихъ общаго образованія и педагогической опытности. Окружающая ихъ сельская тьма рѣдко пропускала къ нимъ свѣтлыя лучи науки. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ программъ, которыя указывали бы учителямъ объемъ преподаванія каждаго предмета, порядокъ расположенія занятій съ каждою группою дѣтей и лучшіе приемы обученія, которые облегчаютъ тяжелый трудъ народнаго учителя и способствуютъ скорѣйшимъ успѣхамъ учениковъ, — не во всѣхъ изъ нашихъ училищъ наблюдается въ преподаваніи надлежащее единство и связность. Не умѣя справляться съ данными учебниками, нѣкоторые учителя не могутъ выбрать изъ нихъ существенное; нѣкоторымъ предметамъ отдается особенное предпочтеніе предъ другими; избираются статьи для чтенія и стихотворенія для выучки наизусть, превышающія дѣтское

пониманіе. Всѣ эти педагогическія ошибки происходятъ отъ того, что до сихъ поръ не выработанъ опредѣленный планъ занятій, не указаны границы, въ которыхъ долженъ быть заключенъ каждый предметъ преподаванія. Такимъ образомъ, осмилѣтній опытъ существованія народныхъ училищъ подъ управленіемъ дирекцій указываетъ нынѣ на составленіе программъ для преподаванія въ нихъ учебныхъ предметовъ, какъ на необходимое условіе къ дальнѣйшему усовершенствованію школъ. Программы эти должны объяснить и сдѣлать болѣе производительными труды учителей, возвысить успѣхи учениковъ и способствовать преуспѣванію училищъ, чтобы они не оставались простыми школами грамотности, но возводили бы учащихся въ нихъ на первую ступень общаго образованія.

Задача народной школы, по современному о ней понятію, состоитъ въ томъ, чтобы элементарныя познанія по Закону Божію, по русскому языку и ариѳметикѣ усвоены были учащимися сознательно. Не довольно, если ученикъ на память твердо выучитъ молитвы и быстро будетъ читать ихъ; надобно, чтобы онъ понималъ смыслъ и значеніе каждой молитвы, чтобы ни одно слово не оставалось для него непонятнымъ звукомъ. Не одво бѣглое и развязное чтеніе цѣнится теперь въ народномъ училищѣ, при испытаніи учениковъ по русскому языку; хорошій ученикъ долженъ толково пересказать прочитанное и передать на письмѣ, такъ, чтобы тѣ свѣдѣнія по исторіи, географіи, естествовѣдѣнію, сельскому хозяйству и другимъ общедоступнымъ предметамъ, которые заключаются въ статьяхъ, читанныхъ въ классѣ, сдѣлались его неотъемлемою собственностію, которая въ послѣдствіи должна приращаться

жизненнымъ опытомъ и сношеніями съ разными лицами. Ариѳметика не должна устрашать мальчика отвлеченностями и разными сухими опредѣленіями, превышающими его пониманіе. Числа и разныя отношенія между ними должны быть объясняемы на предметахъ видимыхъ, находящихся въ рукахъ учениковъ, съ постепенными переходами отъ простѣйшихъ къ болѣе сложнымъ, дабы, такимъ образомъ, рѣшенія ариѳметическихъ задачъ были для учениковъ ясны и совершенно понятны чрезъ наглядность.

Сообразно указанной задачѣ, которую должно выполнить народное училище, составлены предлагаемыя программы.

Курсъ ученія въ народныхъ училищахъ назначается трехлѣтній, съ раздѣленіемъ одного класса на три отдѣленія. Въ основаніе такого дѣленія приняты слѣдующія обстоятельства: 1) учебный матеріалъ, заключающійся въ программахъ, не можетъ быть вполне преподавъ въ продолженіи не только одного, но и двухъ лѣтъ, по малолѣтству и совершенной неразвитости крестьянскихъ дѣтей; 2) опытъ показалъ, что ученики, посѣщавшіе аккуратно училище въ теченіи трехъ лѣтъ и прилежно учившіеся, по возможности, достигали познаній, требуемыхъ составленными программами; 3) допустить большее число отдѣленій, хотя это и требовалось бы вслѣдствіе неодновременнаго поступленія учениковъ въ училище и неаккуратнаго посѣщенія ими уроковъ, значило бы поставить учителя въ крайнее затрудненіе; 4) наконецъ установить курсъ выше трехъ лѣтъ было-бы нѣсколько стѣснительнымъ для хозяйственнаго быта крестьянъ. Мальчикъ, достигшій 13 или 14 лѣтъ, рѣдко остается въ училищѣ; онъ отрываетъ

ся отъ школы хозяйственными нуждами. Впрочемъ, назначеніе трехлѣтняго курса не означаетъ того, чтобы ученикъ непременно переходилъ чрезъ годъ изъ одного отдѣленія въ другое; мало успѣвающіе должны оставаться въ одномъ отдѣленіи до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ положеннаго курса.

Законъ Божій.

Программу 1-го отдѣленія признано достаточнымъ ограничить изученіемъ начальныхъ, самыхъ употребительныхъ молитвъ. При этомъ дается понятіе о Богѣ, о молитвѣ вообще, о крестномъ знаменіи, объясняется почему такъ, а не иначе изображается Пресвятая Троица, почему крестъ служитъ символомъ нашего спасенія, куда (и почему) мы собирався для общественной молитвы, объясняются нѣкоторыя принадлежности храма. (См. программу по закону Божію, отдѣленіе 1-е).

Преподаваніе какъ въ этомъ отдѣленіи, такъ и въ другихъ должно производиться въ формѣ собесѣдовательной, наглядно. Законоучитель можетъ въ самомъ храмѣ объяснять составъ и принадлежности его, указать, напримѣръ на икону Святой Троицы и растолковать, почему такъ, а не иначе изображается каждое лицо Пресвятой Троицы, подобнымъ же образомъ объясняя и другія иконы.

Въ виду такой наглядности и собесѣдовательной формы преподаванія, назначеніе учащимся учебника признано излишнимъ, тѣмъ болѣе, что ученики 1-го отдѣленія, по малограмотности, не въ состояніи будутъ еще и воспользоваться имъ.

Ученики 2-го отдѣленія изучаютъ, одновременно съ ветхозавѣтною священною исторіею, важнѣйшія событія изъ но-

возавѣтной; кромѣ того, здѣсь дается понятіе о священ-
ныхъ принадлежностяхъ алтаря, о церковныхъ облаченіяхъ,
о лицахъ, совершающихъ богослуженіе, а также продол-
жается изученіе новыхъ молитвъ.

Новозавѣтная исторія относится къ ветхозавѣтной, какъ
исполненіе къ пророчеству, какъ осуществленіе къ гаданію.
Переходъ отъ ветхаго къ новому завѣту естественно дѣ-
лается тогда, когда будетъ сказано о грѣхопаденіи нашихъ
прародителей и обътованіи Божіемъ—послать имъ Избави-
теля. Такой переходъ указанъ и въ программѣ преподава-
нія Закона Божія въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ,
составленной въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и
одобренной Святѣйшимъ Синодомъ 27-го сентября 1869
года, въ которой между прочимъ сказано, что законоучи-
тель, рассказавъ дѣтямъ о сотвореніи міра, грѣхопаденіи
и объщаніи Спасителя, переходитъ къ рассказу о Дѣвѣ
Маріи и рожденіи обѣщаннаго Спасителя.

Нѣкоторыя молитвы въ этомъ отдѣленіи изучаются
одновременно съ историческими фактами, по поводу кото-
рыхъ онѣ составлены, наприм. Царю Небесный—при раз-
сказѣ о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, заповѣди
Господни—при рассказѣ о явленіи Бога на горѣ Сивай-
ской. Ознакомленіе учащихся съ скиніей свидѣнія, поня-
тіе о левитахъ и первосвященникѣ—облегчить для нихъ
изученіе священныхъ принадлежностей алтаря, священныхъ
одеждъ и лицъ, совершающихъ церковную службу.

Такимъ образомъ, отдѣльныя части программы пред-
ставляются тѣсно связанными между собою, одна другую
пополняющими и взаимно себя объясняющими.

Ученики 3-го отдѣленія повторяютъ и продолжаютъ изу-

чевіе новозавѣтной исторіи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ при чтеніи евангелія и дѣяній апостольскихъ; знакомятся съ богослуженіемъ нашей церкви въ главныхъ его видахъ и изучаютъ катихизисъ. Тѣмъ и оканчивается преподаваніе Закона Божія.

Въ назначеніи руководствъ по Закону Божію приняты указанія каталога книгамъ, одобреннымъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія или Святѣйшимъ Синодомъ.

Славянскій языкъ.

Прежде обыкновенно вводили обученіе славянскому языку одновременно съ другими предметами, Закономъ Божіимъ, русскимъ языкомъ и арифметикой; бывало, что славянскій языкъ упреждалъ даже русскій. Приемы при обученіи сему языку были чисто механическіе. Извѣстно такъ называемое «пономарское» чтеніе, сплошное, безъ соблюденія знаковъ препинанія, монотонное. Бойкость и безостановочность были послѣднею цѣлью обученія; о разумнѣи читаемаго не думали.

Современная школа никакъ не должна допускать подобныхъ явленій. Прежде всего славянскій языкъ, какъ книжный, труднѣе обыкновеннаго, разговорнаго-русскаго, и по значенію словъ, и по количеству буквъ, и по ихъ начертанію, хотя въ сѣверо-западномъ краѣ есть еще мѣстности, гдѣ до сихъ поръ народъ говоритъ языкомъ Нестора-лѣтописца. Выходя изъ того положенія, что всегда нужно начинать съ легчайшаго и восходить къ болѣе трудному, будетъ вполне педагогично начинать обученіе съ грамоты гражданской, какъ несомнѣнно болѣе легкой. Чтобы не обременить начинающихъ учиться сразу двумя тяжестями,

благоразумнѣе будетъ обученіе славянской грамотѣ начинать со втораго отдѣленія. Ознакомленные съ русской грамотой ученики этого отдѣленія скорѣе и легче усвоятъ славянскую. А чтобы обученіе было сознательное и плодотворное, необходимо держаться извѣстныхъ приемовъ. Для этого первоначально нужно брать изъ славянской азбуки то, что есть въ ней сходнаго съ русской. Многія славянскія буквы по начертанію такъ близко подходятъ къ русскимъ, что каждый грамотный не затруднится съ перваго раза прочесть слова и предложенія славянскія, если въ нихъ нѣтъ незнакомыхъ буквъ. Этотъ приемъ на учащихся подействуетъ утѣшительно; въ новой области знанія они не будутъ чувствовать себя оторванными отъ прежняго.

Далѣе начинается изученіе буквъ, по начертанію отличныхъ отъ русскаго алфавита. Это нужно дѣлать не сразу, а постепенно и тоже практически. Работа будетъ идти спѣшно. Ученикъ начинаетъ читать слово, гдѣ, примѣрно, встрѣчается одна непонятная ему буква. Онъ знакомится съ нею при помощи учителя и при другой съ нею встрѣчѣ усвоиваетъ памятью изображеніе ея. Такъ точно работа продолжается далѣе до совершеннаго ознакомленія учениковъ со всѣмъ славянскимъ алфавитомъ. Гдѣ есть катихизисъ покойнаго Филарета московскаго митрополита, печатавшійся славянскимъ шрифтомъ, тамъ можно сейчасъ же давать эту книгу для чтенія дѣтямъ, или историческія чтенія изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, печатанныя славянскимъ шрифтомъ. Цѣль та, чтобы приучить дѣтскій глазъ къ очертанію славянскаго шрифта.

Затѣмъ слѣдуетъ знакомить учениковъ съ титлами, сокращеніями, удареніями и придыханіями. Всѣ эти камни

преткновенія славянской грамоты легко и скоро преодолеваются посредством изображенія ихъ на класеной доскѣ. За тѣмъ ученики читаютъ по евангелію, часослову и псалтири съ буквальнымъ переводомъ. Изъ евангелія выбираются главы преимущественно историческаго содержанія, какъ болѣе доступныя пониманію учениковъ. Изъ часослова и псалтири предлагаются къ изученію часы и шестопсалміе, которые лучшіе изъ учениковъ могутъ читать въ церкви вмѣсто псаломщиковъ.

Въ заключеніе необходимо познакомить мальчиковъ съ изображеніемъ славянскими буквами чиселъ, чтобы они при случаѣ умѣли найти въ книгѣ извѣстную страницу.

Этимъ оканчивается программа 2-го отдѣленія.

Ученики 3-го отдѣленія должны читать по всему часослову и псалтири, также апостоль, евангеліе и вообще церковво-богослужебныя книги, по возможности, съ буквальнымъ переводомъ читаемаго на русскій языкъ. Такое чтеніе будетъ дополнительнымъ средствомъ къ болѣе подробному и основательному изученію Закона Божія.

Въ окончательномъ результатѣ требуется, чтобы ученики читали свободно, выразительно и вполнѣ удовлетворительно въ церкви. Что касается неправославныхъ и инородцевъ, то для нихъ славянскій языкъ не необходимъ. Для нихъ онъ не имѣетъ приложенія. Но жмудины и латыши — православные должны изучать его, иначе они окажутся совершенно чуждыми русской семьѣ, если не гражданской, то церковной.

Учебники по славянскому языку, указанные въ программахъ для учащихся и наставниковъ, одобрены высшимъ начальствомъ.

Русскій языкъ.

Въ настоящее время, при обученіи грамотѣ наставники не во всѣхъ училищахъ слѣдуютъ рациональному, одобренному педагогикой способу: въ однихъ училищахъ, хотя еще не многихъ, обучаютъ уже по звуковому способу, но въ большей части — по буквослагательному. Новѣйшая педагогика открыла всю непрактичность этого метода, задерживающаго обученіе и сопряженнаго съ величайшими трудностями. Мальчикъ никакъ не могъ понять, почему наприм. букви, онъ, глаголь составляютъ слово: Богъ. Этотъ методъ потомъ сдѣланъ былъ какъ будто нѣсколько вразумительнѣе сокращеніемъ названій буквъ, когда вмѣсто букви стали говорить бе, вмѣсто — глаголь ге и т. д. Оба эти приѣма почти одинаково трудны, чисто механичны и замедляютъ обученіе грамотѣ.

Выходя изъ того положенія, что каждую вещь надобно называть ея собственнымъ именемъ, новѣйшая педагогика и буквамъ даетъ то названіе, какое онѣ имѣютъ въ сочетаніи при составленіи словъ. За буквами удерживается ихъ звуковое произношеніе и самое обученіе по этому способу называется звуковымъ.

Этотъ методъ педагогикою признанъ легчайшимъ и вѣрнѣе ведущимъ къ цѣли, потому что логичнѣе и послѣдовательнѣе другихъ способовъ. Будемъ ли мы слова разлагать на отдѣльные звуки, или на оборотъ изъ звуковъ составлять слова, однимъ словомъ, будетъ ли въ нашей работѣ анализъ или синтезъ, въ томъ и другомъ случаѣ мальчикъ имѣетъ очевидныя данныя для самостоятельнаго труда, съ которыми онъ легче можетъ справиться. Разлагая напр. слово Богъ, мальчикъ можетъ назвать только слѣдующіе

звуки: бѣ, о, гѣ, а не буки и т. д., которыхъ совершенно въ словѣ не слышно, а на оборотъ изъ звуковъ: бѣ, о, гѣ, мальчикъ естественно можетъ составить только слово: Богъ, тогда какъ произнося буки, онъ, глаголь, онъ никогда не догадается, какимъ образомъ изъ нихъ составилось слово: Богъ, и по неволѣ долженъ выучить это слово наизусть, безъ всякаго сознанія, тогда какъ при звуковомъ способѣ обученія, каждый шагъ ученика является осмысленнымъ, послѣдовательнымъ. Но звуковой способъ, облегчающій обученіе и дающій скорѣйшіе и вѣрнѣйшіе искомыя результаты, требуетъ отъ слѣдующаго ему учителя разумнаго приложенія его къ дѣлу. Если мы начнемъ обученіе съ звуковъ, то необходимо выбирать болѣе легкіе и потомъ переходить къ болѣе труднымъ. Можно изучить одну, двѣ гласныхъ и сейчасъ же присоединять къ нимъ двѣ, три согласныя. Необходимо, чтобы каждый звукъ былъ осмысленъ; непременно нужно избѣгать такого сочетанія звуковъ, которое не можетъ дать никакого представленія: изучая наприм. звукъ а, должно сказать, что онъ выражаетъ отголосокъ; если начнемъ съ звука о, то можно сказать, что имъ выражается удивленіе. Изучивши два, три звука гласныхъ, къ нимъ необходимо прибавлять согласныя и тогда будутъ уже цѣлыя слова и даже предложенія. Необходимо на каждый изученный звукъ, на каждое новое слово, давать практическіе примѣры, заставлятъ дѣтей отыскивать изученное въ книгѣ, составлять изъ подвижныхъ буквъ слова и самимъ придумывать слова съ объясненными звуками. Такимъ образомъ изученіе буквъ будетъ уже въ маломъ размѣрѣ чтеніемъ и въ то же время изученіемъ содержанія слова, обогащеніемъ

новыми мыслями; но во всемъ этомъ соблюдать постепенность и не спѣшить.

Одновременно съ изученіемъ буквъ нужно начинать и письмо. Какъ скоро известная буква названа, ее необходимо изображать на доскѣ, и лучше печатнымъ шрифтомъ, такъ какъ къ письменному изображенію рука новичка будетъ еще очень неподатлива. Правда, что это будетъ собственно копировка печатныхъ буквъ; но, какъ вспомогательный мнемоническій приѣмъ, онъ много поможетъ усвоенію изучаемыхъ звуковъ. Притомъ нужно наблюдать, чтобы ученикъ и здѣсь болѣе или менѣе правильно чертилъ буквы; въ дальнѣйшихъ занятіяхъ это служить, какъ приготовительная работа къ правильному письму.

Рекомендуя при начальномъ обученіи звуковой способъ, нельзя не упомянуть о новѣйшемъ его видоизмѣненіи, о такъ называемомъ легографическомъ методѣ. Онъ заключается въ слѣдующемъ. Ученику сразу предлагается краткое предложеніе, наприм: классная доска черна. Предложеніе пишется на доскѣ. Сначала громко произносится вся рѣчь, потомъ показывается каждое слово особо; при повтореніи и произношеніи оно затверживается, затѣмъ учащійся показываетъ на доскѣ сперва по порядку, а потомъ и врознь, взадъ и впередъ, все, что онъ произноситъ въ слухъ. Когда будетъ осилено произношеніе даннаго предложенія, то каждое слово разлагается на слоги, которые также громко произносятся сперва отдѣльно, а затѣмъ все предложеніе читается по слогамъ, раздѣльно, но безъ нарушенія порядка и смысла; при этомъ учитель называетъ слоги, а учащійся долженъ показывать ихъ по порядку и врознь на доскѣ; и на оборотъ: учитель показыва-

еть, а учащійся читаетъ. Сходные слоги или слова въ другихъ новыхъ предложеніяхъ ученикъ уже находитъ самъ. Когда это упражненіе будетъ окончено, за нимъ слѣдуетъ разложеніе словъ на буквы, при чемъ все старое повторяется снова, пока учащійся будетъ знать все предложеніе, каждое его слово, каждый его слогъ и звукъ. Для упражненія въ разложеніи словъ на слоги рекомендуется брать вначалѣ предложенія изъ словъ односложныхъ, а самыя слова въ то же время дѣлаются предметомъ наглядныхъ объясненій и бесѣдъ, наприм. въ предложеніи: доска черна, можно сказать, изъ чего сдѣлана доска, какое ея значеніе въ классѣ относительно свѣта и учениковъ, почему доска въ классѣ нужна черная и т. п. При разложеніи словъ на звуки совѣтуютъ протягивать голосъ на гласной и отрывать на согласной. Далѣе самый звукъ, или правильнѣе, букву разлагаютъ на ея составныя части и тутъ-то начинается уже письмо, которое состоитъ первоначально въ упражненіяхъ надъ элементами буквъ, т. е. линіями.

Если этотъ способъ и признается болѣе естественнымъ и послѣдовательнымъ, нежели звуковой, во всякомъ случаѣ его нельзя еще устанавливать въ школь, за неразработанностію и неизвѣстностію у насъ учителямъ.

Одновременное обученіе чтенію и письму по звуковому способу должно сопровождаться въ 1-мъ отдѣленіи наглядными бесѣдами, въ видахъ развитія учениковъ, пріобрѣтенія ими нѣкоторыхъ свѣдѣній и усвоенія русской рѣчи. Образцы наглядныхъ бесѣдъ можно видѣть въ книгѣ: «Начальная русская школа,» барона Корфа. (прил. стр. 75).

Въ 1-мъ отдѣленіи ученики должны читать все, что

будеть находится въ азбукѣ, которая принята будетъ въ руководство. При чтеніи учитель въ первомъ году долженъ познакомить учениковъ и съ знаками прерыванія, — точкою, запятой и другими.

При указанныхъ способахъ занятій ученики 1-го отдѣленія къ концу года должны правильно и безъ запинокъ читать свою азбуку съ возможнымъ пониманіемъ отдѣльныхъ словъ и предложемій, и по возможности передавать прочитанное, по вопросамъ учителя, въ другихъ книгахъ; безъ растягиванія, отчетливо выговаривать слова, съ остановками на знакахъ прерыванія; изъ подвижныхъ буквъ составлять продиктованныя слова и писать ихъ строчными буквами безъ звуковыхъ ошибокъ.

Со 2-го отдѣленія начинается объяснительное чтеніе въ повѣствовательномъ родѣ, съ рассказомъ прочитаннаго. Здѣсь же ученики заучиваютъ наизусть басни и другія стихотворенія, равно какъ прозаическіе отрывки, также народныя сказки, (наприм. о рыбацѣ и рыбкѣ), поговорки и пословицы.

При изученіи басенъ Крылова можно употреблять драматическую форму, какъ способъ къ скорѣйшей воспримчивости и лучшему сохраненію въ памяти учениковъ содержанія басни. Если содержаніе басни составляетъ разговоръ между двумя лицами, то вызываются два ученика, если между тремя — трое; вводныя между разговорами замѣчанія и правоученія долженъ провозносить четвертый ученикъ. Задавая на выучку басни или стихотворенія, учитель предварительно долженъ предъ всѣмъ классомъ прочесть оныя самъ, при чемъ голосомъ отбѣнить тонъ рѣчи, приличный каждому дѣйствующему лицу.

Обученіе письму подь диктовку начинается списываніемъ съ книгъ, и при томъ тѣхъ статей, которыя были прочитаны дѣтьми съ наставникомъ. Здѣсь указывается, гдѣ и какіе должны быть поставлены знаки препинанія, сообразно съ ходомъ и смысломъ рѣчи, какъ они совпадаютъ съ остановками голоса при чтеніи. Послѣ списыванія съ книгъ слѣдуетъ заставлятъ дѣтей писать безъ справокъ съ книгою маленькіе рассказы или стихотворенія, выученныя ими. За тѣмъ уже слѣдуетъ письмо со словъ наставника—диктовка въ собственномъ смыслѣ, при которой указываются практически правила правописанія и разстановки знаковъ препинанія.

Отъ письма подь диктовку ученики переходятъ къ составленію краткихъ письменныхъ предложеній на задаваемые учителемъ вопросы. Учитель, наиримѣръ, спрашиваетъ учениковъ: когда сѣютъ хлѣбъ? ученики отвѣчаютъ: хлѣбъ сѣютъ весною и осенью.—Какъ называются хлѣба, посѣянные весною?—Хлѣба, посѣянные весною, называются яровыми.—Какъ называются хлѣба, посѣянные осенью? и т. д. Нѣкоторые совѣтуютъ, чтобы на предложенный вопросъ отвѣтъ составлялся однимъ или нѣсколькими учениками, по указанію учителя; затѣмъ, чтобы онъ повторялся нѣсколько разъ цѣлымъ классомъ. Когда такимъ образомъ всѣ твердо заучатъ его, дѣлается разложеніе на слоги и обращается вниманіе учениковъ на слышимые звуки и наконецъ отвѣтъ записывается въ тетрадяхъ. Эти упражненія составляютъ переходъ къ самостоятельнымъ занятіямъ, къ передачѣ на письмѣ рассказаннаго.

Въ третьемъ отдѣленіи учитель, продолжая чтеніе статей, заботится уже не объ одной формальной сторонѣ чте-

нія т. е. механической бѣглости, выразительности и легкости, но преимущественно о сообщеніи ученикамъ разнаго рода важнѣйшихъ свѣдѣній изъ русской исторіи, географіи, естествовѣдѣнія и сельскаго хозяйства. Здѣсь чтеніе должно переходить уже въ живыя, занимательныя бесѣды учителя съ учениками. Статьи, изъ которыхъ могутъ быть заимствованы означенныя свѣдѣнія, указаны въ программахъ. Кромѣ того училищныя бібліотеки должны быть снабжены лучшими руководствами по исторіи, географіи, грамматикѣ, сельскому хозяйству и естествовѣдѣнію, какъ учебными пособіями для преподавателя. Для большаго и надежнѣйшаго усвоенія учениками свѣдѣній при чтеніи статей, учитель долженъ заставлятъ ихъ излагать на бумагѣ слышанное или читанное и вообще чаще занимать самостоятельными письменными упражненіями, какъ то: составленіемъ домашнихъ счетовъ, краткихъ замѣтокъ и писемъ.

Кромѣ чтенія печатнаго, учениковъ 3-го отдѣленія должно пріучать къ чтенію рукописнаго по тетрадямъ, также писемъ товарищей и вообще разныхъ бумагъ, писанныхъ различными почерками.

Вообще для усовершенствованія дѣтей въ чтеніи учитель можетъ употреблять различныя пріемы, на примѣръ: нѣкоторыми рекомендуется хоровое чтеніе цѣлымъ классомъ въ тактъ; употребляемое по временамъ такое чтеніе нравится дѣтямъ и воодушевляетъ ихъ; служа какъ бы отдыхомъ, оно въ то же время развиваетъ въ нихъ навыкъ дружнаго дѣйствія, чувство такта, мѣрной рѣчи, что кромѣ педагогическаго значенія, имѣетъ важность при обученіи пѣнію. Необходимо, чтобы при чтеніи въ классѣ

всѣ ученики слѣдили за читающимъ; для этого учитель не долженъ останавливаться долго на одномъ ученикѣ, но чаще переходитъ отъ одного къ другому и не въ такомъ порядкѣ, какъ ученики сидятъ въ классѣ. Чтеніе про себя (въ старшемъ отдѣленіи), будучи самостоятельнымъ занятіемъ дѣтей, даетъ имъ время вникнуть въ читаемое, между тѣмъ какъ учитель имѣетъ возможность тогда заняться съ другимъ отдѣленіемъ. Для возбужденія внимательности всего класса при чтеніи (не про себя) и для доставленія читающему возможности самому исправлять свои ошибки совѣтуютъ слѣдующее средство. Когда одинъ ученикъ читаетъ, другіе, слѣдящіе по книгѣ за его чтеніемъ, на сдѣланныя имъ ошибки указываютъ легкимъ стукомъ карандаша о столъ. По такому пѣмому указанію читающей сейчасъ же долженъ остановиться и исправить ошибку, если же онъ самъ не догадается, то учитель спрашиваетъ тѣхъ, кто замѣтилъ ошибку и только въ крайнемъ случаѣ объясняетъ дѣло самъ. Впрочемъ оба указанные способа учитель долженъ употреблять съ осторожностію.

Что касается школъ съ инородческимъ населеніемъ, то имъ для исполненія программы 1 отдѣленія назначается два года, но за тѣмъ онѣ должны идти рука объ руку съ прочими училищами.

Разнообразіе руководствъ по русскому языку, указанныхъ въ программѣ, не означаетъ того, чтобы каждая школа, а тѣмъ болѣе каждый ученикъ обязывался имѣть каждое изъ нихъ. Указаніе на разныя книги, изъ которыхъ могутъ быть заимствованы статьи для чтенія, сдѣлано въ виду необходимости, за неимѣніемъ еще у насъ хорошо составленной народной христоматіи. Хорошо, если всѣ эти

книги будутъ находиться въ школахъ; но и каждая изъ нихъ въ отдѣльности доставляетъ значительный матеріалъ для чтенія. Съ другой стороны, въ каждой дирекціи имѣется значительный запасъ тѣхъ или другихъ руководствъ; на выпускъ вновь одного какого нибудь общаго учебника для всѣхъ училищъ не достанетъ денежныхъ средствъ. Съ теченіемъ времени будетъ необходимо имѣть въ виду ввести, по возможности, общее единство и относительно учебниковъ.

Ариѳметика.

Преподаваніе ариѳметики въ народныхъ училищахъ до нынѣ держалось болѣе стараго механическаго способа обученія. Отвлеченныя числа, научные термины, опредѣленіе ариѳметическихъ дѣйствій, превышающія пониманіе дѣтей, запугивали ихъ и затемняли самую науку, и потому она представлялась имъ чрезвычайно скучною и неодолимою. Вслѣдствіе того и успѣхи учениковъ были, большею частію, неудовлетворительны.

Съ употребленіемъ новѣйшихъ пріемовъ, выработанныхъ особенно нѣмецкою дидактикою, ариѳметика дѣлается для дѣтей предметомъ легкимъ и занимательнымъ. Необходимо только, чтобы преподаваніе ея шло, такъ сказать, предметно, наглядно, послѣдовательно, по одобренному всѣми способу Грубе. Сущность его состоитъ въ томъ, чтобы первоначально числа были изучаемы на дѣйствительныхъ предметахъ, посредствомъ соединенія ихъ, раздѣленія, прибавленія и т. п. Такимъ образомъ каждый мальчикъ легко пойметъ, что произойдетъ, если, на примѣръ, къ двумъ чело- вѣкамъ въ классѣ прибавится еще два, если изъ четырехъ учениковъ трое выбудутъ, если десять учениковъ поставитъ

въ двѣ отдѣльныя группы, или двѣ группы, каждую изъ пяти человекъ, соединить въ одну. Въ программѣ подробно и обстоятельно указанъ порядокъ занятій, нужно только желать, чтобы учитель по возможности долѣе удерживалъ учениковъ на умственномъ, наглядномъ обученіи, и потомъ уже переходилъ къ доскѣ, къ письменнымъ задачамъ и къ научному изученію ариѳметическихъ дѣйствій.

Въ помощь наглядному и умственному счисленію должно употреблять счеты. Достаточно, если ученики будутъ хорошо дѣлать на нихъ сложеніе и вычитаніе чиселъ. Кромѣ весьма обширнаго примѣненія счетовъ въ практической жизни, они въ школѣ очень много способствуютъ изученію нумераціи и десятичной системы чиселъ. Для упражненій рекомендуется переводить данныя числа съ доски на счеты и обратно.

Чистописаніе.

Обученіе письму каллиграфическому начинается изображеніемъ элементовъ буквъ. Дѣти пишутъ подъ тактъ линіи прямыя, кривыя и овальныя. Учитель долженъ слѣдить главнымъ образомъ за правильнымъ положеніемъ при письмѣ тѣла и рукъ, что имѣетъ немаловажное значеніе и въ гигиеническомъ отношеніи. Главная цѣль при этомъ состоитъ въ томъ, чтобы развить вѣрный взмахъ и свободу движенія руки. Ученики пишутъ на класной доскѣ, на аспидныхъ, грифельныхъ доскахъ и на бумагѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при первоначальномъ обученіи чистописанію употребляются разлинованныя, продолговатыя досечки и пишутъ на нихъ разведеннымъ въ водѣ мѣломъ. Это дѣлается въ видахъ сбереженія бумаги.

По приобрѣтеніи навыка къ изображенію линіи, учитель

заставляетъ учениковъ писать буквы. Буквы сперва пишутся не по алфавитному порядку, но по легкости начертанія. Главныя ступени: буквы въ линейкахъ (м, ш, т. и проч.), буквы съ протяженіемъ надъ линейками (напр. б. д.), буквы съ протяженіемъ подъ линейками (у. р.), буквы съ протяженіемъ надъ и подъ линейками (ф). Дальнѣйшій порядокъ письменныхъ занятій указанъ въ программѣ.

Можно развѣ только прибавить, что какъ механизмъ чтенія пріобрѣтается возможно большимъ въ немъ упражненіемъ, такъ точно и механизмъ письма: чѣмъ больше и старательнѣе будетъ ученикъ въ немъ упражняться, тѣмъ легче и свободнѣе будетъ писать.

Пѣніе.

Относительно преподаванія пѣнія у насъ существуютъ два мнѣнія: одни говорятъ, что можно довольствоваться обученіемъ пѣнію съ голоса, другіе требуютъ введенія нотъ; послѣднее мнѣніе имѣетъ за собою преимущество. Ноты въ пѣніи имѣютъ значеніе буквъ въ чтеніи. Какъ, не зная буквъ, мы никогда не научились бы самостоятельно читать и должны были бы довольствоваться тѣмъ, что передадутъ намъ другіе, такъ и въ пѣніи: незнающій нотъ не можетъ усовершенствоваться самъ собою. Кромѣ того, пѣніе по наслышкѣ всегда будетъ сбивчиво и не твердо.

Къ сожалѣнію, мы еще очень мало имѣемъ учителей, которые способны были бы вводить хоровое нотное пѣніе и потому по неволѣ должны довольствоваться обученіемъ пѣнію съ голоса. Въ послѣднее время стала пріобрѣтать значеніе цифирная метода Шева. Если цифирныя ноты и признаются болѣе легкими и скорѣе усваиваются дѣтьми, нежели обыкновенныя, то во всякомъ случаѣ метода Шева

не можетъ быть введена еще въ нашихъ школахъ по неразработанности ея, малой распространенности и за совершеннымъ отсутствіемъ у насъ знакомыхъ съ нею учителей; кромѣ того до сихъ поръ ни церковныя пѣснопѣвія, ни свѣтскія пѣсни еще не положены на цифирныя ноты.

Для облегченія учителямъ преподаванія по программамъ, составлено примѣрное недѣльное распisanіе уроковъ, приложенное къ инструкціи учителямъ народныхъ училищъ. По этому распisanію положено на Законъ-Божій по 3 урока общихъ для всѣхъ трехъ отдѣленій. На русскій языкъ въ 1-мъ отдѣленіи 20, во 2-мъ 15, и въ 3-мъ 16; сверхъ того два урока нагляднаго обученія, общіе для 2 и 3-го отдѣленія: по славянскому языку во 2-мъ отдѣленіи 2, въ 3-мъ 2; по ариѳметикѣ въ 1-мъ отдѣленіи 7, во 2-мъ 9, въ 3-мъ 8; по чистописанію въ 1-мъ отдѣленіи 4, во 2-мъ и 3-мъ по 3; по пѣнію два урока общихъ для всѣхъ отдѣленій. Занятія распределены такъ, что, когда учитель лично будетъ заниматься съ учениками въ одномъ отдѣленіи, въ остальныхъ двухъ будутъ происходить подъ его надзоромъ самостоятельныя занятія учениковъ: составленіе изъ подвижныхъ буквъ словъ, упражненіе въ чтеніи, изученіе наизусть, письменныя упражненія, упражненія въ счетѣ на дѣйствительныхъ предметахъ и на счетахъ, рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ и т. п.

(Программы въ слѣд. №).

СОДЕРЖАНІЕ. Христіанская пасха и другіе великіе праздники. Объяснительная записка.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи, Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 6 мая 1872 года.
Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.